

Мужчина скривился от боли, крепко закусив нижнюю губу и отказываясь склонять голову перед Хуанфу Цзюнем. Хуанфу Цзюнь силой заставил его поднять подбородок и посмотреть на него — в тех холодных фениксиных глазах под сенью ресниц блестели кристальные слёзы.

Дыхание Хуанфу Цзюня сбилось, он слегка ослабил хватку, заключив мужчину в объятия, и впился поцелуем в те тонкие губы, которые тот только что искусал сам.

Мужчина изумленно распахнул глаза, глядя на целующего его Хуанфу Цзюня, словно пытаясь в чем-то убедиться...

— Вы... соко...

Хуанфу Цзюнь открыл глаза, прервав движение, и провел большим пальцем по губам мужчины, но его глаза при этом слегка сузились — похоже, подобное обращение пришлось ему не по нраву.

— Как ты меня назвал?

— Ваше Высочество...?

Хуанфу Цзюнь мертвой хваткой вцепился в его челюсть, и из прищуренных глаз повеяло опасностью.

— Цзыцяо, неужели ты забыл, как должен меня называть? — его тон становился все мягче, однако Бай Цзыцяо прекрасно знал, что это предзнаменование грядущей бури.

Мужчину звали Бай Цзыцяо. Десять лет назад, когда его преследовали убийцы, Хуанфу Цзюнь спас ему жизнь, но год назад, по неизвестной причине, Хуанфу Цзюнь изгнал его из Дворца Ветра. Весь этот год он возвращал то, что по праву принадлежало ему, а затем отправился на поиски Хуанфу Цзюня — он должен был выяснить, за что его прогнали.

В этот момент Бай Цзыцяо совершенно не понимал, почему Хуанфу Цзюнь остался недоволен его обращением, ведь он всегда звал Хуанфу Цзюня Вашем Высочеством.

Выражение лица Хуанфу Цзюня было крайне сложным, он и сам не понимал, почему одно лишь обращение вызвало в нем такую бурю гнева.

Легким движением пальца он развязал пояс Бай Цзыцяо, склонился над ним, прижимая к земле, и принялся перебирать растрепанные волосы Цзыцяо.

— Мое имя — Хуанфу Цзюнь, — шепнул он прямо на ухо Бай Цзыцяо, а напоследок легко выдохнул туда же, отчего дыхание Бай Цзыцяо невольно участилось. Если приглядеться,

можно было заметить, что кончики его ушей уже окрасились в нежно-розовый цвет, выглядя невероятно красиво.

Хуанфу Цзюнь воздерживался все двадцать лет своей жизни, и вот теперь возлюбленный находился прямо перед ним, не проявляя ни капли защиты. Дыхание Хуанфу Цзюня стало тяжелым, он припал к мягким губам Бай Цзыцяо, а его руки принялись бесстыдно блуждать по телу. Карета резко остановилась. Хуанфу Цзюнь нахмурился, завернул Бай Цзыцяо в плащ и легким движением притянул к себе в объятия.

В одно мгновение они покинули карету.

Бай Цзыцяо с удивлением обнаружил, что Хуанфу Цзюнь несет его на руках прямо в свое поместье, оставив позади ошеломленную стражу.

Каждый шаг Хуанфу Цзюня сопровождался тихим звоном колокольчиков, а на снегу оставались лишь едва заметные следы, которые тут же исчезали в метели.

Стражники никогда прежде не видели, чтобы Девятый дядя проявлял к кому-либо хоть капельку тепла, и только сегодня поняли, что Хуанфу Цзюнь вовсе не бесчувственный отшельник, чуждый земных страстей.

Инь Ся с затрудненным выражением лица смотрел, как Девятый дядя уносит мужчину вглубь резиденции. Мо Цин когда-то приказывал ему: если Девятый дядя позволит кому-то вольности или проявит близость, об этом следует немедленно доложить. Сейчас ситуация выглядела так, будто... ему действительно стоило пойти к Мо Цину. Приняв решение, Инь Ся велел остальным стражникам отогнать карету к боковым воротам, а сам направился в Западный внутренний двор.

Мысли Хуанфу Цзюня в этот момент были заняты лишь тем, чтобы полностью овладеть Бай Цзыцяо. Он бросил его на широкую деревянную кровать, а затем навис сверху.

Дверь со скрипом отворилась.

Хуанфу Цзюнь молниеносно перевернулся и приземлился на пол, не забыв при этом накрыть Бай Цзыцяо одеялом. Те прекрасные персиковые глаза моргнули, и, глядя на вошедшего в распахнутую дверь юношу в синь-цзы, он обиженно надул губы.

— Мо Цин, неужели ты не мог зайти попозже?

Юноша прислонился спиной к двери, скрестил руки на груди и высокомерно задрал подбородок.

— Слышал, у Девятого дяди появилась новая пассия.

Тон его звучал невероятно раздражающе, но Хуанфу Цзюнь сделал вид, будто ничего не слышит, и повернулся, чтобы что-то сказать Бай Цзыцяо. Однако, не успел он раскрыть рта, как холодные слова Мо Цина прервали его.

— Мне нужно с тобой поговорить, Девятый дядя.

Произнося слова Девятый дядя, он едва ли не скрежетал зубами.

Хуанфу Цзюнь с досадой оставил легкий поцелуй на лбу Бай Цзыцяо и мягко произнес:

— Жди меня здесь.

С этими словами он вышел. В тишине по-прежнему раздавался мелодичный звон бубенцов, но Мо Цин схватил его за руку.

— Обуйся.

Хуанфу Цзюнь дернул уголок рта, кое-как натянул первую попавшуюся обувь и снял серебряные колокольчики. А прежде чем они ушли, Мо Цин накиннул на плечи Хуанфу Цзюня лисью шубу.

<http://bllate.org/book/21730/2245830>